

УДК 82-54

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА ЭЛИТЫ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Островская Татьяна Александровна,

Адыгейский государственный университет,
доцент кафедры английской филологии,
доктор филологических наук,
Майкоп, Россия,
E-mail: ostrovskaya.t@mail.ru

Аннотация

Описываются теоретические аспекты исследования дискурса элиты в эпоху постмодерна. В триаде «элита – постмодерн – дискурс» в синергетической парадигме элита рассматривается как культурная универсалия, обладающая концептосферой. Приводится горизонтальная и вертикальная классификация элиты в постиндустриальную эпоху. Освещаются подходы к исследованию элиты с точки зрения современной лингвистической науки. Проводится параллель между постнеклассической наукой принципиальными методологическими установками постмодернизма. Подчеркивается, что единым унифицирующим элементом в лингвистике служит информация, которая формируется и потребляется в процессе коммуникации. Описываются характерные признаки эпохи «текущей современности». Дается определение элиты и дискурса элиты. Рассматривается соотношение категорий «текст» и «дискурс». Приводится перечень дискурсообразующих концептов элиты и выявляется дискурсообразующий потенциал её базовых и периферийных концептов.

Ключевые слова:

элита, дискурс, постмодерн, дискурсообразующие концепты.

Два противоборствующих принципа правят миром испокон веков, и эта борьба продолжается и поныне. Один из них – всеобщее право человечества, а другой – божественное право королей.

Авраам Линкольн

Бурное развитие в последние десятилетия дискурсивных исследований в языке по времени совпало с не менее активными изысканиями в области элитологии. Исследование дискурса элиты логично осуществлять исходя

из примата концепции о социальной сущности человека как носителя языка и отталкиваться от характеристик элиты как макросоциальной группы, обладающей некими признаками и концептосферой. Элитарная языковая личность порождает текст в процессе дискурсивных практик в определенном социальном окружении. Таким образом, последовательность исследования выстраивается следующим образом: социальное окружение – дискурсивные практики – текст, рожденный в процессе дискурсивных практик.

Исследования элиты, помещенные во временные рамки периода, известного как постмодерн, образовали триаду «дискурс – элита – постмодерн». Основной проблемой, как показывает практика исследования, является философская неопределенность и онтологическая незавершенность всех составляющих этой триады: каждое из рассматриваемых понятий имеет в науке огромное количество определений и толкований – от упрощенных, метафоризированных, до сугубо академических.

Рассматриваемые элементы триады вызывают острые дискуссии как в узкопрофессиональных кругах, так и в популярных аудиториях. Термины дискурс, постмодерн, элита широко употребляются не только в научной, но и наивной картине мира.

Сам мир вокруг нас всегда разный и зависит (как известно из основ семиотики) от интерпретатора, что ставит исследователя в практически агностическую позицию: а возможно ли вообще категоризировать такие ускользающие понятия как дискурс, элита, да еще в столь сложном временном слое?

Очевидно, что ключевым компонентом в триаде является элита, культурная универсалия, онтологическое явление. Без понимания сущности этого явления невозможны попытки классификации элиты. Первые классические концепции элит, относящиеся к новому времени, возникли в конце XIX начале XX в. и связаны с именами Гаэтано Моски, Вильфредо Парето и Роберта Михельса. Существенной для современного понимания является широко известная классификация американского социолога Дениэла Белла, предложенная им в 2004 году. Она выглядит следующим образом:

«**элита крови**» (аристократическая элита соответствует рабовладельческому и феодальному, т. е. «доиндустриальному» обществам);

«**элита богатства**» (капиталистическая элита «индустриального общества»);

«**элита знаний**» (соответствует «постиндустриальному обществу») [3, с. 454].

«В условиях постиндустриального общества (текущего времени) экономические отношения оттесняются на второй план и решающую роль начинают играть эксперты, т. е. на первое место выходит процесс «производства знаний». Отсюда и гегемония должна принадлежать элите знаний – самым способным, наиболее полезным в обществе людям. Меритократия – это «люди, признанные лучшими в своей сфере», «достойные восхищения», законно пользующиеся почетом и престижем» С момента становления меритократии искусство измерения заслуги приобретает статус науки, где действует так называемая «формула заслуги»: «Intelligence and Effort together make up Merit: I + E = M» (Интеллект + Достижения = Заслуги) [3].

Исходя из практических интересов лингвистического исследования элиты, предлагается вертикальная классификация (концепт стратификации элиты) и горизонтальная классификация (концепт таксономии элиты).

Вертикальная классификация элиты выглядит следующим образом:

1. Элита крови;
2. Элита богатства;
3. Элита знаний (меритократия).

Горизонтальная классификация элиты подразумевает деление элиты на:

1. Финансовую;
2. Политическую;
3. Военную;
4. Религиозную;
5. Интеллектуально-творческую.

Особое место занимает не включенная ни в одну из классификаций эрзац-элиты, исследование которой представляется полезным, поскольку некоторые признаки дискурса элиты ярче проявляются при контрастивном анализе оппозиций – элита

vs эрзац-элита¹. Это способствует более точному определению границ когнитивно-дискурсивного пространства элиты, которое рассматривалось с позиций синергетики.

Таким образом, при таком подходе к исследованию дискурса элиты логично осветить следующие вопросы и подходы к изучению элиты с точки зрения современной лингвистической науки:

1. Каковы параметры элитарной личности, и каковы различия между языковой и дискурсивной элитарной личностью?

2. Каковы общефилософский, общелингвистический и частный уровни осмысления понятия «элита» и «эрзац-элита»?

3. Каковы критерии элитарности в свете исследования дискурсивной элитарной личности?

4. Что представляет собой дискурсивное пространство элиты?

5. Что представляет собой элитарное сознание и его роль в формировании элитарной дискурсивной языковой личности?

6. Существует ли идеальная дискурсивная элитарная личность?

Второй компонент исследуемой триады – эпоха постмодерна.

Проблема корреляции постмодернизма и современной науки была поставлена Жаном-Франсуа Лиотаром в книге «Состояние постмодерна. Доклад о знании» [7]. Сегодня совершенно очевидно существование параллелей между постнеклассической наукой с ее неопределенностью, неполнотой, неверифицируемостью и принципиальными методологическими установками постмодернизма. Постмодернизм представляет обширное

явление в жизни и культуре, стиль в художественном искусстве, влияющий на тенденции в развитии общества.

Термин «постмодернизм», впервые использованный Р. Ранвицем в книге «Кризис европейской культуры» еще в 1917 году, получил распространение спустя почти полвека, в 60–70-х годах 20 века.

Стилистика постмодерна «выражается в мультиплицировании смыслов, повышенной степени метафоризации, ироничности оценок, высоком уровне интертекстуальности, в установке на непрерывный креатив и сенсационность» [9, с. 17]. «Мне кажется, – пишет Зигмунд Бауман, известный современный исследователь эпохи постмодерна, – что самая важная черта современного периода состоит *вне направленности перемен*. Сегодня, как никогда, сложно сказать о том, что происходящие перемены имеют какое-то заранее определенное направление, они застают нас врасплох, мы их не ожидаем и не предвидим. Таким образом, на смену обществу модерна пришла эпоха постмодерна, эпоха «текучей современности», где равновесие и устойчивость перестают восприниматься как «норма». Наука сегодня говорит о случайностях и хаосе, неопределенности и непредсказуемости событий. На сцену выходят новые концепты: одиночество, ощущение ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности» [2].

Очевидно, что одним из базовых концептов дискурса элиты эпохи постмодерна наряду с концептом «доминирование», становится концепт «мобильность» как воплощение основной характеристики рассматриваемого периода – временно-пространственной динамичности, отсутствия привязанности к определенному месту. В этой связи на первое место выдвигается важный вопрос философии лингвистики: определение взаимоотношения «объективного» и «субъективного» (человеческого) начала в дискурсе.

1 «Исходя из следующих критериев – характер установки, направленный на удовлетворение сугубо личных интересов, низкая вариативность поведения, связанная с построением ограниченной модели мира, конформистский характер социальной адаптации, – можно выделить тип людей, который мы назвали эрзац-элитой («Эрзац» от нем. «Ersatz» – неполноценный заменитель чего-либо, суррогат)» [Васильева, 2011: 9].

Антропный принцип в физике гласит: вселенная построена сообразно с человеческим фактором. «Вселенная» дискурса существует в соответствии с антропным принципом», справедливо замечает О. Ревзина [8, с. 68].

Авторитетный исследователь в области элитологии Г.К. Ашин считает, что «элитологию в предельно широком смысле можно рассматривать как науку о дифференциации и иерархизации бытия, его упорядоченности, структурализации и эволюции. Но, пожалуй, точнее – элитология в широком смысле основывается на законах термодинамики (энтропии и негэнтропии), синергетике» [1].

Анализ явлений и открытий в естествознании показывает, что все они объединяются единым унифицирующим элементом, который сохраняется при самых различных преобразованиях – это *энергия*. В лингвистике таким элементом служит *информация*, которая формируется, обрабатывается и потребляется в процессе коммуникации. Информация является одним из важнейших параметров функционирования общества. Процессы производства и потребления информации через тексты суть дискурсивные практики. Изучение модификации дискурсивных практик позволяет исследователям предугадывать тенденции социального развития так же уверенно, как и ученым в области естественных наук открывать проявления законов природы.

Синергетический подход к теории элит органично дополняет все уже имеющиеся традиционные подходы, а исследование дискурса элиты в данной работе проводится в русле интегрального синергетического подхода, в рамках которого соотносятся «ценности человеческого поведения» (по Пиаже) с реакциями энергетического обмена со средой, и это выражается через когнитивный аспект поведения.

Таким образом, «элитой являются индивиды, которые обладают такими качествами, как высокая вариативность поведения, высо-

кая когнитивная структурированность мышления, ярко выраженная способность к социальной адаптации, социально значимым характером установки. Можно утверждать, что в русле синергетической парадигмы элита отбирает информацию, которая приносит социуму, к которому она принадлежит, максимальную пользу» [4] и актуализирует полученную информацию в элитарном речевом поведении, т.е. в дискурсивных практиках, характерных для элитарной личности.

Опираясь на приведенные классификации различных видов элиты, мы считаем, что дискурс элиты относится к *над-институциональному типу дискурса*, так как в нем отражаются дискурсивные и социальные практики, характерные для личностей, принадлежащих к различным социальным институтам, но объединенных общим элитарным сознанием и спецификой его вербализации. В широком смысле – дискурс элиты есть над-институциональный конструкт, представляющий собой комплекс дискурсивных практик элитарных личностей-репрезентантов различных социальных институтов.

Третий компонент исследуемой триады – дискурс – в работе рассматривается с позиций его взаимоотношений с текстом и с концептом. Вопрос о соотношении категорий «текст» и «дискурс» широко обсуждается в лингвистике, социолингвистике и других смежных дисциплинах. В сжатом виде соотношение категорий «текст» и «дискурс» можно представить тремя моментами:

- текст не тождественен дискурсу;
- текст тождественен дискурсу;
- текст и дискурс взаимозависимы.

По нашему мнению, в зависимости от фокуса исследования, все эти точки зрения могут считаться справедливыми.

При исследовании дискурса элиты логично рассматривать текст в его широком, постнеклассическом толковании.

Трудно не согласиться с утверждением Е. С. Кубряковой в том, что «нет таких текстов, которые не явились бы также конечным итогом дискурсивной, т. е. социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности. Практически все тексты являются конечным итогом дискурсивной деятельности, которая всегда социально ориентирована и обусловлена в процессе коммуникации» [6, с. 516].

Отношения концепта и дискурса носят двунаправленный характер: не только тот или иной тип дискурса объединяет в себе определенные концепты, но и концепты, неся на себе отпечаток того дискурса, к которому они по преимуществу принадлежат, обладают способностью некоторым образом направлять коммуникацию, порождая вокруг себя определенный дискурс» [5, с. 255–256].

Иными словами, дискурс – репрезентация социальной ситуации через термины, понятия, законы некоего предмета обсуждения, окрашенного определенной идеологией.

Таким образом, дискурс предстаёт как сложное коммуникативное явление, в котором важную роль играет как ситуация производства текста, так и зависимость создаваемого речевого произведения от большого количества экстралингвистических обстоятельств, эксплицитно или имплицитно присутствующих в дискурсивных практиках, – знаний об окружающем мире, мнений, установок и интенций говорящего, причем вся совокупность этих обстоятельств и знаний подобна айсбергу, где его верхушка – это речевое поведение дискурсивной личности в момент общения, а его подводная часть – поведенческая модель участника коммуникации в хронотопе (в расширенном временном и пространственном объеме). То есть дискурс элиты представляется как правила порождения смыслов дискурсивной элитарной личностью, определенный тип высказывания, присущий элитарной личности; как когнитивное пространство, об-

разованное вокруг макроконцепта ЭЛИТА, предопределяющего и создающего предметную сферу дискурса элиты, его смысловое содержание, включающее в себя информацию о субъектах, объектах, обстоятельствах и пространственно-временных координатах, отражающих окружающий мир и создающих присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности; это вербализация элитарной ментальности, отражающей окружающий мир и создающей присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности; это отражение понятия «элита» в когнитивном сознании носителей языка в виде когнитивных стереотипов.

Одним из основных признаков дискурса является его онтологическая незавершенность: социальное явление никогда не бывает законченным или полным. Значение, в конечном счете, никогда не может быть фиксированным, и это открывает путь к непрерывной социальной борьбе за то, **как** определить общество и идентичность в конкретный период времени.

Незавершенность дискурса, с одной стороны, является его самой сложной составляющей характеристикой, с другой стороны, – стимулом для дальнейшего изучения этого многозначного явления, нового взгляда на перспективы исследования.

Таким образом, дискурсивная элитарная личность представляет собой индивидуум, обладающий всеми признаками, которые актуализируются набором дискурсообразующих концептов дискурса элиты. Базовые и периферийные концепты дискурсивной элитарной личности варьируются в зависимости от хронотопа дискурса элиты. Другими словами, любая языковая личность, действующая в определенном социальном контексте, квалифицируется как дискурсивная личность. Такая точка зрения принята исходя из эмпирических целей исследования. Очевидно, что любая языковая личность (ЯЛ) **всегда** действует в социальном контексте,

однако исследовательская практика может фокусироваться в большей или меньшей степени на аспектах социализации языковой личности, выделяя сугубо языковые или более широкие, прагматические характеристики ЯЛ.

Дискурс элиты характеризуется высокой степенью концептуальности и является доменом для множества *идеологических* концептов: для исследования его семиотики важно выявить дискурсообразующий потенциал базовых и периферийных концептов. К ним можно отнести следующие концепты: «избранность», «власть», «доминирование», «честь, достоинство», «публичность», «социальная значимость», «привилегированное положение», «политическое влияние», «компетентность», «профессионализм», «ответственность», «успех», «материальное благосостояние (деньги)», «нравственность и сохранение традиций», «целеустремленность», «космополитизм», «цинизм», «люмпенизация», «рациональность», «снобизм», «харизматичность», «консюмеризм», «интеллигентность», «свобода».

Каждый из концептов способен образовывать субдискурсы, которые в свою очередь формируют строй дискурсов. Их борьба за гегемонию приводит к временным ситуациям доминирования определенных дискурсов, что представляет интерес и открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в этой области.

ции в концептообразовании и исследовании концептов / Н.В. Крючкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка. Секция VI. Концепты и русское языковое сознание, 23 марта 2010 г. Москва / Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2010. – С. 255–25.

6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: АЛЕТЕЯ, 1998. – 160 с.

8. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2005. – Вып. 8. – С. 66–78.

9. Синельникова Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация / Л.Н. Синельникова // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. – 2013. – Февраль, № 1 (21). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1368528198.pdf>.

1. Ashin G. A. Kurs istorii e'litologii. M.: MGIMO (U), 2003. – 302 s.

2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / Z. Bauman; per. s angl. pod red. Yu. V. Asochakova. – SPb.: Piter, 2008. – 240 s.

3. Bell D. Gryadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya: per. s angl. / D. Bell. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Academia, 2004. – 790 s.

4. Vasil'eva L.N. Teoriya e'lit: sociologiya politiki / L.N. Vasil'eva. – M.: Socium, 2011. – 208 s.

5. Kryuchkova N.V. Rol' referencii i kommunikacii v konceptoobrazovanii i issledovanii konceptov / N.V. Kryuchkova // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': IV Mezhdunar. kongress issledovatelej russkogo yazyka. Sekciya VI. Koncepty i russkoe yazykovoe soznanie, 23 marta 2010 g. Moskva / Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova. – M., 2010. – S. 255–25.

6. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / E.S. Kubryakova. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.

7. Liotar Zh.-F. Sostoyanie postmoderna. M.: Institut e'ksperimental'noj sociologii, SPb.: ALETEYA, 1998. – 160 s.

8. Revzina O.G. Diskurs i diskursivnye formacii / O.G. Revzina // Kritika i semiotika. – Novosibirsk, 2005. – Вып. 8. – С. 66–78.

9. Sinel'nikova L.N. Koncept «diskursivnaya lichnost'»: mezhdisciplinarnaya parametrizaciya / L.N. Sinel'nikova // Grani poznaniya: e'lektronnyj nauchno-образovatel'nyj zhurnal VGSPU. – 2013. – Fevral', № 1 (21). [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1368528198.pdf>.

1. Ашин Г.А. Курс истории элитологии. М.: МГИМО (У), 2003. – 302 с.

2. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. / Д. Белл. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 790 с.

4. Васильева Л.Н. Теория элит: социология политики / Л.Н. Васильева. – М.: Социум, 2011. – 208 с.

5. Крючкова Н.В. Роль референции и коммуника-

UDC 82-54

RESEARCHES OF THE ELITE DISCOURSE IN THE SYNERGETIC PARADIGM

Ostrovskaya Tatjana Aleksandrovna

Adygea state university,
Senior lecturer of chair of English philology,
Doctor of Philology,
Maikop, Russia,
E-mail: ostrovska.t@mail.ru

Annotation

The article deals with theoretical aspects of the study of the elite discourse in the late modernity. Within the triad 'elite - postmodern - discourse' viewed in the synergistic paradigm, the elite is seen as a cultural universal with its specific conceptual sphere. The author provides horizontal and vertical classification of the elite in the post-industrial era and gives her approach to the study of elites from the point of view of the modern linguistic science. A parallel between postnonclassical science and fundamental methodological orientations of postmodernism is drawn. It is emphasized that a single unifying element in linguistics is 'information' that is generated and consumed in the process of communication. The features of the era of «liquid modernity» are described. The definition of the elite and the elite discourse are given in the paper. The correlation of the categories of «text» and «discourse» is viewed. A list of elite discourse forming concepts is provided.

Key words:

elite, discourse, late modernity, discourse forming concepts.